

DOI 10.35775/PSI.2025.125.8.003

УДК 070

Д.В. СТОЛПНИК

аспирант кафедры отечественной истории
Брянского государственного университета имени
академика И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск
E-mail: Check.St@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ НАСТРОЕНИЙ ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВОЙНЫ В ГАЗЕТЕ «БИРЖЕВЫЕ ВЕДОМОСТИ»

В статье раскрываются некоторые проблемы, с которыми столкнулось российское общество в начале Первой мировой войны. Статья написана на основе научной литературы и сохранившихся материалов периодической печати начала XX века. Не претендуя на окончательную оценку эффективности столь всеобъемлющей и важной структуры в деле информационного обеспечения, которой являлась российская периодическая печать в годы Первой мировой войны, в рамках статьи рассмотрены некоторые особенности ее функционирования. Автор приходит к выводу, что на первоначальном этапе Первой мировой войны газета «Биржевые ведомости» в достаточном объеме освещала события, происходящие как на фронте, так и в публичной сфере Российской империи, формируя образ врага и способствовала убеждению населения мужественно переносить неизбежные трудности. Помимо этого, периодическая печать поддерживала всеобщий эмоциональный подъем, способствуя его преобразованию в патриотизм и героизм, тем самым оказывая серьезную поддержку действующей царской власти. Интерпретация отдельных проблем, которые описывались в материалах периодических изданий, а также способов их преодоления, представляется важным для воссоздания целостной картины происходивших процессов в российской информационной среде.

Ключевые слова: Первая мировая война, периодическая печать, «Биржевые ведомости», героизм, патриотизм, общественное мнение.

Введение. В первые дни Первой мировой войны газеты играли ключевую роль в формировании общественного мнения и отражении общественных настроений. В Российской империи материалы печатались с акцентом на патриотизм, единство нации и необходимость защиты своих интересов. Патриотический настрой и призывы к сплочению наполняли редакционные колонки, подчеркивая необходимость коллективной поддержки военных инициатив. Мобилизационные процессы получали активное освещение в прессе, где публиковались не только сведения о наборе в вооруженные силы, но и рекомендации по сохранению боевого духа населения. Первоначальные репортажи о вооруженных столкновениях были окрашены в романтические тона, представляя конфликт как шанс продемонстрировать доблесть и любовь к отечеству, невзирая на грядущие трагедии. Пресса регулярно выпускала материалы, акцентирующие критическую значимость военных действий для обороны отечества.

Газеты заполнили воодушевляющие статьи и заметки о повсеместном эмоциональном подъеме как на фронте, так и в тылу. «Известный публицист начала XX в. Гавриил Васильевич Сенатов (псевдоним В. Сенатов), в статье «Славяне и немцы» выступил с прогнозом, навеванным господствовавшими в стране настроениями: «Наступает, по всей вероятности, последний момент тысячелетней борьбы между славянской и германской народными стихиями. Нации славянские и германские искони соседние, искони они занимают огромную часть Европейского материка, и искони же они ведут между собою никогда не прерывающуюся ожесточенную борьбу» [5. С. 12-20].

В статье «Страдное полугодие» высказывается мысль о консолидации общества вокруг призыва к защите Отечества и об уходе на второй план внутренних междоусобиц на фоне глобальной внешней угрозы для существования государства: «Война застала Россию раздробленной на племенные, социальные и политические группы, охваченные болезнью взаимной вражды, подозрительности и непонимания. «...» Трудно сказать, до чего довела бы нас эта изнуряющая атмосфера, если бы не громовой удар европейской войны» [4. № 14622, 20 января. С. 2].

«То чудесное преобразование, которое пережила вся Россия в дни, когда началась эта невероятная война, есть прежде всего факт общественный, социальный, народный» – такими словами начинается статья «Гигиена героизма» [3. № 14324, 21 августа. С. 1].

Патриотизм проникал в сознание каждого человека и находил свое отражение не только в митингах и демонстрациях, но и в готовности к самопожертвованию. На призывные пункты явились почти 100% подлежащих призыву, от желающих не было отбоя. Добровольцами на фронт шли все, включая женщин и детей. Даже члены царской семьи работали медсестрами в Царскосельском госпитале. И этому способствовала пресса и материалы пропаганды.

Материалы и методы. Объектом исследования выступает газета «Биржевые ведомости» – дореволюционная российская политико-экономическая газета умеренно либерального направления, выходившая в Петербурге и в Петрограде в 1880-1917 гг.» [13]. Начиная с 1885 г., печатались ежедневные утренние и вечерние выпуски. Помимо информации, касавшейся финансово-экономической сферы, в ней также публиковались литературные материалы, статьи о внешней и внутренней политике. Отдельное внимание уделялось вопросам земского самоуправления и жизни провинции. В период 1913-1914 гг. эта газета активно выступала против Святейшего Синода. «В целом, к началу Первой мировой войны «Биржевые ведомости» были одним из наиболее распространенных периодических печатных изданий» [9].

«Период с июля 1914 по октябрь 1917 г. оказался для отечественной журналистики эпохой перемен как в содержательном плане, так и в идеологическом аспекте. Газета «Биржевые ведомости» стала одним из ведущих периодических проектов; с ней сотрудничали видные писатели, ученые, философы, журналисты, а редакционная коллегия отличалась профессионализмом, оперативностью

работы, интересом к событиям истории и развитию литературного процесса» [6. С. 101-115]. А. Кауфман отмечал: «Биржевые ведомости» в некоторые трудные периоды русской жизни служили делу прогресса, и своим успехом издание было обязано энергии, предприимчивости, чуткости их издателя и нескольким поклоениям писателей и журналистов» [10. С. 1077].

При интерпретации обстановки, которая складывалась в публичной сфере Российской империи на первоначальном этапе Первой мировой войны, был задействован принцип историзма, являющийся общим для процессов, отражающих тенденции развития. Он дал возможность осветить качественные изменения, которые претерпело российское общество с началом Первой мировой войны. На основе предпринятого системного анализа выявлены и применены для достижения общего результата отдельные факты, отражающие характерные явления в периодической печати периода Первой мировой войны.

Источниками для этого послужили документы отдела газет и диссертаций Российской государственной библиотеки.

Результаты и их обсуждение. Одной из главных особенностей этой войны стал всеобщий героизм. Вступление России в Первую мировую войну было встречено во всей России патриотическим подъемом. Духовенство, интеллигенция, служащие, предпринимательские круги, крестьянство, значительная часть рабочих откликнулись на ее объявление патриотическими манифестациями [14. С. 205-210]. «Все считали, что храбрость, физический и нравственный закал, самоотвержение, забвение своей личности и своих интересов, способность жертвовать собой и своей жизнью – свойственны только народам первобытным, не знающим счастья, не интеллигентным, не способным рассуждать, сознавать опасность, представлять себе страшную пропасть, отделяющую эту жизнь от другой, совершенно нам неведомой. «...» И вдруг, к нашему удивлению, мы видим совершенно противоположное! Мы убеждаемся, что до сих пор имели неправильное понятие о человеческом мужестве. Мы считали его качеством исключительным» [4. № 14666, 15 февраля. С. 3].

Общество могло полностью положиться на русского человека, оно испытывало к нему полное доверие и не боялось того, что, удаляясь от первобытной грубости, он терял свои добродетели. Чем больше человек побеждает природу, чем больше он привязывается к материальным благам, тем больше он становится способным к отказу от самого себя, к жертвам ради других, тем больше он начинает осознавать, как мало значит он сам в сравнении с вечной жизнью предков и потомков. До начала войны люди не могли и подумать, что человек может выдержать столь суровое испытание. Первая мировая война поставила вопрос о будущем человечества и русский человек был готов дать на него ответ. Война объединила людей во всеобщей трагедии, возродила милосердие и благотворительность. Широкое распространение получило создание организаций, оказывавших помощь семьям призванных на войну, беженцам, больным и раненым воинам [7. С. 203-211].

Студенчество в Российской империи столкнулось с рядом вызовов и изменений, но не могло остаться в стороне от трагедии, пришедшей на их Родину. Широкая волна общественного подъема увлекла за собой молодежь, окунувшуюся в нее с головой [1. С. 10-13]. Многие студенты принимали активное участие в военных действиях, оставляя учебу и идя на фронт. В то же время, учебные заведения стали переориентироваться на нужды военного времени, предлагая специальные программы и курсы для будущих офицеров, медиков и других специальностей, необходимых для ведения войны.

27 января 1915 года в технологическом институте доктор Д.П. Никольский прочел лекцию на тему «Война и студенчество», в которой говорил, что «Нынешняя война совершенно изменила круг нашей общественной жизни. Она вовлекла в этот круг и студенчество. Данные анкеты, распространенной среди студентов, отметили, что начиная с 1911 года стал резко преобладать индивидуализм, заменивший прежний коллективизм» [4. № 14638, 28 января. С. 4].

Но многое поменялось в мировоззрении молодых людей с приходом Войны, они активно пошли на курсы по подготовке санитаров, занимались переносом раненых и уходом за ними в лазаретах. Часть студентов записалась добровольцами и отправилась на фронт не только в статусе солдат, но и в качестве санитаров и братьев милосердия. «Очень многие поступили в военные училища, часть в автомобильные и инженерные войска» [4. № 14764, 4 апреля. С. 3].

Девушки-студентки, не имея возможности отправиться добровольцами в действующую армию, тратили все силы на помощь раненым и их семьям. «Много бывших слушательниц женского медицинского института после сокращенных испытаний ушли врачами; многие рвались на позиции, но небольшому числу посчастливилось попасть туда. Большинство осталось здесь и работает в разных лазаретах» [4. № 14764, 4 апреля. С. 3].

Не уступали в этом плане и представители духовенства. «В учебный комитет Священного синода были предоставлены сведения о желании более 600 воспитанников духовных семинарий отправиться добровольцами в действующую армию» [3. № 14556, 15 декабря. С. 4]. На заседании 20 июля Святейший Синод издал Определение № 6502, призывающее православное духовенство активно участвовать в поддержке военных усилий. Документ предписывал обнародовать императорский манифест в церквях, сопровождая это специальными молебнами о победе российской армии. Особое внимание уделялось наставлению прихожан помогать государству в достижении военного превосходства над противником. Духовенству рекомендовалось призывать монастыри, церкви и верующих делать пожертвования для помощи пострадавшим от войны и обеспечения лечения раненых и больных солдат [2. С. 427-440].

По приблизительному подсчету из высших учебных заведений Петрограда ушло на войну следующее количество студентов: из Университета около 350 запасных и 300 добровольцев в военные училища, из Института инженеров путей сообщения – около 200 человек, из Психоневрологического института – около 300 человек (все в качестве простых рядовых), из Горного

института – до 150 человек. Из каждого учебного заведения в войне участвовало от 8 до 10% состава учащихся. Таков же процент и в женских учебных заведениях [4. № 14764, 4 апреля. С. 3].

Редакция газеты «Биржевые ведомости» поделилась своим мнением касательно эмоционального подъема в статье «Молодежь «золотая» и настоящая». «Только сказали, что нужна помощь нашим воинам, и десятками повалила учащаяся молодежь, отзывчивая и чуткая, предлагая свои услуги по упаковке вещей для «Елки в окопах». Задолго до 10 часов утра, когда официально начинается работа, приходит молодежь и целый день, без перерыва, идет сортировка, упаковка вещей в отдельные пакеты, увязка этих пакетов в большие тюки, зашитые в рогожи» [3. № 14558, 16 декабря. С. 6].

Количество молодых людей, приходивших выполнять работу по сбору и упаковке гуманитарной помощи, достигало более 200 человек ежедневно, около 100 из которых находились на рабочих местах постоянно.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что молодежь и студенчество, как наиболее легкая на подъем часть общества, горячо откликнулись на объявление войны, стали активными участниками военных действий и политических изменений.

Говоря о войне и ее героях, чаще всего имеют в виду храбро сражающихся мужчин, но мировая война не имеет границ, потому что она коснулась каждого, в том числе и детей. 25 января 1915 года ряд преподавателей выступил в Тенишевском училище с докладами на темы: «Война и дети», «Война и вопрос воспитания», «Дети на войне». А.М. Калмыкова отмечала, что «в детях младшего возраста война вызывает стремление играть в войну, писать письма солдатам с выражением соболезнования и поддержки в деле борьбы с врагом. У детей старшего возраста пробуждается стремление к активному участию в войне и в деле помощи раненым» [4. № 14634, 26 января. С. 3]. С.Ф. Знаменский акцентировал внимание на факте массовых побегов детей «на театр боевых действий», говоря, что «ни общество, ни родители, ни пресса достаточно не оценивают этого факта» [4. № 14634, 26 января. С. 3].

Дети также проявляли героизм и мужество. Многие помогали своим семьям и стране в это трудное время, участвуя в благотворительных акциях, собирая продовольствие и одежду для нуждающихся, выполняя тяжелую работу по хозяйству и в домашних делах, взамен ушедших воевать мужчин. Помимо этого, они добровольно поддерживали военные действия, непосредственно участвуя в походах. В целом, дети в годы Первой мировой войны вносили свой персональный вклад в общую деятельность по защите и поддержке обороноспособности страны.

При анализе периодической печати были обнаружены статьи, повествующие о подвигах юных героев, одним из которых был вернувшийся в начале октября 1914 года в Самару доброволец, Евгений Малкин, обучавшийся в 6 классе одной из местных гимназий. Юный герой был ранен в руку и ногу под польским городом Лык 2 октября. «Здесьняя молодежь смотрит на вернувшегoся хрaбрeцa

с обожанием и завистью к его почетной участи и жадно хватает все повести, которые тот привез» [3. № 14444, 20 октября. С. 5]. Вернувшийся очень охотно делился с «товарищами и обожателями» своими впечатлениями. Он был крайне доволен отношением к нему солдат и офицеров, а жизнь, полная лишений и опасностей, ему очень понравилась, и он мечтал снова вернуться в свою часть.

Из письма, отправленного родителям шестнадцатилетним Васей Кузьмичевым, становится известна история о том, как юноша попал на фронт. «16 августа вечером я выступил из Москвы и шел пешком по шоссе до двух часов ночи; пришлось ночевать на холодной росе, но я продолжал путь, не зная никакой усталости и все шел, куда? Куда влекло мое сердце: на войну!» [11. С. 3]. Также из заметки узнаем о заслуженной им награде, Георгиевском кресте IV степени. На все просьбы родителей вернуться домой он отвечал решительным отказом, ссылаясь на то, что «чувствуется приближение весны, где, я думаю, с весенней энергией нам поможет Бог сокрушить врага» [11. С. 3].

Нельзя не упомянуть и Киру Башкирову. «Ученица 6-го класса Мариинского училища Кира Башкирова была принята в пехотную часть под видом мужчины, да еще в конную разведку! Ее история напоминает сюжет известного фильма «Гусарская баллада», где девушка, переодевшись в мужчину, служит в гусарском полку во времена Отечественной войны 1812 года, а потом, когда тайна открылась, оставлена служить дальше (на самом деле фильм основан на историческом факте – кавалерист-девица Надежда Дурова служила под мужским обликом во времена войны с Наполеоном и прославилась своей отвагой). В нашем случае Кира Башкирова, назвав себя вымышленным именем – «добровольцем Николаем Поповым», уже через неделю отличилась в ночной конной разведке. Потом, когда правда все же всплыла наружу, Киру отправили домой. Тем не менее она вскоре вновь нашла возможность попасть на фронт. Героическая девушка воевала бойцом взвода конной разведки (уже под своим видом, ей сделали исключение) в пехотной бригаде на Северо-Западном фронте. За ценные сведения, добытые во вражеском тылу, Кира Башкирова была удостоена двух Георгиевских крестов 3-й и 4-й степени» [8. С. 58-61].

«Доброволец-ученица 6 класса Виленского Марьяинского высшего женского училища Кира Башкирова, «...» оправившись от болезни, вновь отправилась на театр военных действий» [4. № 14821, 3 мая. С. 7].

Дети и война – понятия несопоставимые, но актуальные в реалиях Первой мировой войны. Их небезразличие к происходящему и вовлеченность в данное событие в очередной раз показывает силу волны эмоционального подъема, охватившего всю Российскую империю. Добровольцами на фронт уходили и более юные патриоты.

Офицер-артиллерист упоминал в одном из писем с фронта о двенадцатилетнем кантонисте: «Он все время с нами на позициях и никогда от меня не отлучается. Его история весьма любопытна. Когда мы уходили на войну, он просился, чтобы его взяли с бригадой, но его, конечно, не пустили. Через четыре дня после нашего ухода он удрал тайком и отправился за нами след. Рассказывая,

что ему приказано явиться в бригаду, он забрался в один из воинских поездов, где его приютили солдаты. Так он доехал до Варшавы, где долго нас разыскивал, но мы в это время уже успели уехать дальше. Повторяя свой рассказ о приказе явиться в бригаду, он и здесь ухитрился попасть в воинский поезд и доехал почти до границы, где узнал, что мы уже находимся в бою. От железной дороги до наших позиций несколько десятков верст он прошел пешком» [З. № 14436, 16 октября. С. 3].

В эвакуационный пункт Варшавского вокзала в 4 часа дня явился четырнадцатилетний доброволец Александр Марков. В начале войны он отправился в поход при обозе одного из наших полков. «В одной из разведок под Сувалками он был ранен легко в руку, но, тем не менее, успел вовремя донести командиру полка о наступлении германцев на деревню К. В настоящее время он поправился и обратился к начальству с просьбой вновь его отправить на театр военных действий» [З. № 14410, 3 октября. С. 3].

Поздней ночью 24 октября 1914 года с санитарным поездом Ее Императорского Высочества Княгини Ксении Александровны прибыл 11-летний сын крестьянина Александр Петров. 23 сентября Петров отправился на Варшавский вокзал и попросил уезжающего на войну штабс-капитана Яковлева взять его с собой. Прибыв в один из городов, штабс-капитан определил его в свою команду, где Петров был разведчиком, участвующим в наступлении под городом Блоне. О подробностях своего участия в боях юный доброволец рассказывал следующее: «Однажды, когда я находился в окопах вместе с товарищем Ивановым, 12-ти лет, к нам в траншею попал разрывной снаряд, землей и осколками совершенно засыпал находящегося поблизости унтер-офицера. Я сам от страшного взрыва оглох на левое ухо. Придя в себя, мы с товарищем бросились к унтер-офицеру и кое-как помогли ему подняться и привели его в чувство. «...» В общем, я участвовал в 8 сражениях» [З. № 14454, 25 октября. С. 4]. После выздоровления мальчик изъявил желание возвратиться на фронт в качестве санитара.

Во время Первой мировой войны женщины в Российской империи взяли на себя нелегкую ношу организации быта и выполнения дополнительных обязанностей после призвания мужчин на фронт [15. С. 224-234]. Многие работали на фабриках и заводах, на полях, заменяя мужчин в производстве продукции для военных нужд. Они также участвовали в добровольческих организациях, помогая военным госпиталям и учреждениям. Некоторые женщины даже принимали участие в боевых действиях в составе действующих воинских соединений. В целом, представители слабого пола в Российской империи тяжело трудились и вносили значительный вклад в общее усиление страны и повышение ее обороноспособности.

12-го января в зале Петровского училища состоялся ряд докладов, объединенных общим названием: «Война и женщина». Вступительное слово произнесла доктор А.С. Шабанова, указавшая, что в текущую войну женщина принесла громадную пользу в деле облегчений страданий раненых и больных воинов и в деле помощи их семьям. А.С. Шабанова выразила уверенность, что «женщины,

лишний раз доказав на войне свое умение работать, получают после войны равное право». Член Государственной думы И.А. Шингарев остановился на общественной деятельности женщины во время войны. По его словам, «в обеих столицах и в провинции женщина приняла деятельное участие в работах местных попечительств и городских самоуправлений. При этом обнаружилось весьма любопытное явление: солдатские жены в городах, принадлежащие к низшему классу, оставшись без мужей, совершенно растерялись и оказались неподготовленными к самостоятельности. Нужно было воздействие женщин интеллигенток, и только тогда солдатки приучились к самостоятельности и сумели заменить для семьи отсутствующих мужей. Солдатки-крестьянки, наоборот» [4. № 14608, 15 января. С. 4].

Следующий докладчик доктор С.А. Острогорский остановился на медицинской деятельности женщин. Он отметил, что «в первое время после возникновения войны Красный Крест отрицательно относился к женщинам-врачам и не принимал их в передовые отряды, но спустя полгода он воочию убедился, насколько его предубеждение не основательно, и женщины врачи были допущены на театр военных действий, где работают умело и энергично. В этом отношении соперничают с ними только сестры-милосердия и фельдшеры». Последним говорил профессор В.Н. Сперанский на тему «Женщина после войны». По его мнению, «героизм мужской и героизм женский дополняют друг друга. Мужество не может считаться исключительным уделом одного сильного пола. Жены и матери, сестры и дочери создают тот нравственный уют, в котором отдыхает и крепнет душа воина. Француженки после 1871 сумели воспитать нынешних французов, отомстивших Германии за прежнее» [4. № 14608, 15 января. С. 4].

В продолжение темы женского героизма, хотелось бы привести заметку «Женщины герои», из которой мы узнаем о том, что «в Тифлис прибыли три молодые девушки-казачки из Екатеринодара с целью несения военной службы на передовых позициях, на турецком театре войны. Все три девушки отлично владеют винтовкой и шашкой, а одна из них недавно оправилась от раны в ногу, полученной ею в стычках с немцами» [3. № 14518, 26 ноября. С. 5].

«Мария Бочкарева стала символом женщины-воина в годы Первой Мировой войны. О ней снят фильм «Батальон». Б. Акунин написал книгу «Батальон ангелов», журналист Исаак Дон Левин в 1918 г. в Нью-Йорке с ее слов написал автобиографическую книгу «Яшка». В предисловии он отмечает, что «...Мария Бочкарева является олицетворением России. Познакомьтесь с Бочкаревой – и вы познаете Россию». В феврале 1915 г. она служила в 28-м Полоцком пехотном полку. Сильная и храбрая, она быстро заслужила авторитет у сослуживцев и стала легендой полка. Бочкарева ходила в разведку, участвовала в штыковых атаках, выносила раненых. После четырех ранений и многочисленных боев, она была отмечена тремя медалями и всеми четырьмя степенями Георгиевского креста. Получила звание старшего унтер-офицера, командовала взводом» [12. С. 23-26].

В качестве примера высокой нравственности хотелось бы привести завещание мичмана Николая Баулина, погибшего геройской смертью вместе с крейсером «Паллада». Ставшее известным благодаря публикации в заметке с одноименным названием, «Завещание героя» было составлено по форме, указанной в законе для военного времени: вместо подписей свидетелей на нем была подпись командира «Паллады» и судовой штемпель.

«В случае моей смерти в море, все мое состояние завещано матросам крейсера «Паллада», оставшимся в живых, поровну. Если вместе со мною погибнет весь экипаж, состояние переходит к моей матери» [3. № 14529, 1 декабря. С. 3]. На семейном совете мать героя решила передать все завещанное ей имущество в пользу семей матросов, погибших при исполнении воинского долга. Семья единогласно одобрила решение матери. Госпожа Баулина подала письменное заявление о том, что завещанный ей сыном капитал она передаст в морское ведомство для распределения между семьями погибших героев.

Этот пример, один из многих подобных, является доказательством того, что в Первой мировой войне русские воевали не только за идею, но и за Родину, защиту своих семей и за свободу. Идеологические, национальные и патриотические мотивы играли важную роль в мобилизации и поддержании боеспособности российских войск в тяжелые годы войны.

В немецкой армии мотивацию солдат воевать поддерживали материально: «за каждый военный значок, знамя или штандарт, отнятый у неприятеля, а равно за каждое орудие или пулемет, отбитые в сражении, войсковая часть, свершившая это славное дело, получает 750 марок» [3. № 14520, 27 ноября. С. 7]. Данный приказ наводит на размышление о том, что нравственная составляющая армии Германии находилась на низком уровне, так как для совершения подвига людей необходимо было подталкивать денежным вознаграждением.

В российском обществе отношение к героическим действиям иное. Дальнейший анализ статьи дает нам довольно широкое толкование героического поступка: «...в дождь, холод, непролазную грязь, не доев, не доспав, не знают ни устали, ни робости, ни колебаний и с твердостью гранитной скалы стоят на защите Родины...» [3. № 14520, 27 ноября. С. 7]. Помимо этого, в данной заметке звучит призыв к гордости от осознания того, что все Георгиевские кресты, украшающие грудь русского солдата, представляют собой награды за доблесть русского духа в открытом честном бою. Искренняя и чистая готовность к самопожертвованию, во всех его проявлениях во благо Отчизны, может считаться настоящим подвигом.

Заключение. Проведенный анализ периодической печати первоначального этапа Первой мировой войны дает возможность представить масштаб эмоционального состояния общества, ставшего свидетелем первого глобального потрясения в XX веке.

Изменение сознания, заключавшееся в переосмыслении морально-нравственных и жизненных ценностей, готовности пожертвовать всем во благо общего дела, приобрело массовый характер, независимо от пола и возраста.

Каждый маленький подвиг отдельно взятого человека складывался в один большой подвиг единого многонационального народа. На улицах городов проходили митинги, сбор средств на нужды фронта, а также формировались добровольческие отряды для участия в боевых действиях.

У каждого человека появилась никому неизвестная тайна того, как он стал лучше, того, как он стал героем. Личный подвиг отдельно взятого крестьянина или горожанина выливался в подвиг целого народа. Осознание важности персонального вклада в благое дело давало силы каждому и делало свое малое дело, негероическое на первый взгляд. Мобилизация всех физических и духовных сил мирного населения была важна ничуть не меньше мобилизации солдат.

Наилучшим образом передает царившее в воздухе настроение концовка статьи под названием «Странное полугодие»: «пережитое странное полугодие принесло нам элементы полной перегруппировки наших внутренних сил и отношений. Она далека еще от завершения, она едва только намечается и не может быть надлежащим образом учтена до окончания военного периода. Но сдвиг в нашей общественной и государственной жизни уже и ныне несомненен и заложенные в нем возможности – неисчерпаемы. Он поможет нам довершить с честью дело победы над врагом, он же явится преддверием и к новому блестящему периоду внутреннего процветания России» [4. № 14622, 20 января. С. 2].

Ужасы Первой мировой войны сосредотачивали на себе все внимание русского общества. В тех места, где нельзя быть телом, принято быть сердцем и умом, именно туда были направлены все мысли, вся сила духа и чувства народа. Представители русской общественности отдавали все средства на удовлетворение запросов, которые предъявлялись войной. «Небывалое количество предложений всякого рода добровольческих услуг, переполненные интеллигенцией кадры сестер милосердия, столь широкая, что о ней не может быть составлено представление, организация лазаретов – все это дало русское общество. Все это дало оно разом, без всякой подготовки, при тех небогатых условиях общественной организации, которым оно обладает» [3. № 14546, 10 декабря. С. 3]. Война дала ряд блестящих дел в тылу, ряд героических подвигов не только отдельных лиц, но и целых армий и народов. «Эта война имеет одну особенность: она затягивает собою людей, не имевших до нее ничего общего с военным миром» [4. № 14620, 19 января. С. 2].

И ведь действительно, затягивала настолько, что вся страна чувствовала себя непосредственным ее участником. Она также способствовала укреплению связей между различными социальными группами и классами, так как все они столкнулись с общими вызовами и трудностями. Каждый день поезда перебрасывали все новые и новые массы людей, желающих быть соучастными одному большому общему делу. Война начала показывать истинную сущность русского человека: он совершал поступки, о которых прежде не мог подумать и предположить. И чем ближе к линии фронта, тем сильнее становилось желание помочь двинуть ее вперед, ближе к заветной победе.

Таким образом, на начальном этапе Первой мировой войны в российской империи наблюдался всеобщий эмоциональный подъем. Он был связан с патриотическими чувствами, национальным единством, гордостью за свою страну и находил свое отражение на страницах газеты «Биржевые ведомости».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Белоусова С.С.** Первая мировая война и студенчество России // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2020. Т. 2. № 12-1. EDN CSPLAD.
2. **Бендин А.Ю.** Патриотическая мобилизация православных епархий Северо-Западного края России в годы Первой мировой войны (август 1914-начало 1917 г.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 4. EDN: PIMMLG.
3. Биржевые ведомости. 1914.
4. Биржевые ведомости. 1915.
5. **Блохин В.Ф.** Смыслы «героического» в годы Первой мировой войны // История. Общество. Политика. 2017. № 3 (3). EDN ZTPQFT.
6. **Вахненко Е.Е.** Редакционная политика газеты «Биржевые ведомости» в контексте исторического слома (июль 1914 – октябрь 1917 года) // Сибирский филологический журнал. 2019. № 4. DOI 10.17223/18137083/69/9. EDN OOKRDJ.
7. **Дробченко В.А.** Патриотические традиции населения Томской губернии в начальный период I мировой войны (1914-1915 гг.) / В.А. Дробченко, Э.И. Черняк // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 37. EDN CSPLAD.
8. **Калистратов И.** Юные герои Первой мировой войны // Основы безопасности жизнедеятельности. 2018. № 12 (228). EDN AMCIOM.
9. **Капков К.Г.** Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX – начала XX веков. Справочные материалы. М.: Летопись, 2008.
10. Кауфман, 1912.
11. Московские ведомости. 1915. № 91, 26 апреля.
12. **Некрасова Т.И.** Женщины-героини Первой и второй мировых войн / Образ героя: от прошлого к настоящему: Материалы круглого стола, каталог выставки, Санкт-Петербург, 01-13 декабря 2022 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица, 2023. EDN CSPLAD.
13. Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865-1905 гг. Система административных взысканий / сост. Н.Г. Патрушева. Справочное издание. СПб.: Нестор-История, 2011.
14. **Рябая С.А.** Патриотическая деятельность русской православной церкви в годы Первой мировой войны в Вятской губернии // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков. 2021. EDN CSPLAD.

15. Ясудис А.В. Репрезентации первой мировой войны в женских иллюстрированных журналах российской империи // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). EDN CSPLAD.

D.V. STOLPNIK

Postgraduate student of the Department of National History of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia

DISPLAYING THE SENTIMENTS OF THE FIRST DAYS OF THE WAR IN THE NEWSPAPER BIRZHEVYE VEDOMOSTI

The article reveals some of the problems faced by Russian society at the beginning of the First World War. The article is based on scientific literature and periodical materials preserved in Russian archives from the early twentieth century. Without claiming to be a definitive assessment of the effectiveness of such a comprehensive and important information support structure, which was the Russian periodical press during the First World War, the article examines some of the features of its functioning. The author comes to the conclusion that at the initial stage of the First World War, the newspaper Birzhevye Vedomosti sufficiently covered events taking place both at the front and in the public sphere of the Russian Empire, forming the image of the enemy and helping to convince the population to bravely endure the inevitable difficulties. In addition, the periodical press supported the general emotional upsurge, contributing to its transformation into patriotism and heroism, thereby providing serious support to the current tsarist government. The interpretation of individual problems described in the materials of periodicals, as well as ways to overcome them, is important for recreating a holistic picture of the processes taking place in the Russian information environment.

Key words: World War I, periodical press, Birzhevye Vedomosti, heroism, patriotism, public opinion.